

Цинь Шо вернул кинжал ожидавшему у входа Цзинь Вэйли и кивнул: пора идти. Тот недовольно скривился, но спорить не стал и послушно двинулся следом.

Они шли гуськом. Факелы на каменных стенах испуганно метались от малейшего дуновения, сгущая мрачные тени в узком, бесконечном проходе. Тишину то и дело нарушал унылый, мерный стук падающих капель.

Немного помолчав, Цзинь Вэйли всё же не выдержал и обратился к нему по духовной связи:

* «Брат Цинь, зачем ты спас его? Этот тип ведь спит и видит, как бы нам навредить».*

Цинь Шо лишь мягко улыбнулся, будто давно ждал этого вопроса.

* «Спаси его — значит убережь нас самих, — отозвался он. — Даже если забыть о том, что случилось бы, умри он здесь... Представь, если ему и другим ученикам повезёт выжить? Стоит слухам разойтись, и виноватыми сделают нас. Оправдаться уже не удастся».*

До Цзинь Вэйли начал доходить скрытый смысл. Он задумчиво ответил:

* «Так вот в чём дело... Раз мы вернули его в строй, то жизнь и смерть остальных — уже не наша забота, а его личная ответственность?»*

* «И это тоже, но есть и другая причина, — добавил Цинь Шо».*

Он уже понял, что имел в виду лисёнок, когда советовал утихомирить бурю в душе и хорошенько раскинуть мозгами. Порой действительно вредно судить обо всём со своей колокольни — нужно смотреть шире.

* «Никто не знает, как повернётся судьба. Сегодня карты в наших руках, а завтра выбирать придётся ему. Я не жду от него великой благодарности, но, по крайней мере, он не станет толкать нас в спину, когда мы сами окажемся на краю».*

Цзинь Вэйли лишь мысленно хмыкнул: «Как же, держи карман шире. Этот змеёныш так и так за добро оплатит чёрной неблагодарностью».

Однако озвучивать свои подозрения он не стал. Лишь поспешил за Цинь Шо, тихо пристроился сбоку и, робея, ухватился за край его просторного рукава, надеясь переплести пальцы.

Но едва их пальцы сблизились, как сзади налетел стремительный, будто шквал, вихрь шагов. Наглец бесцеремонно втиснулся прямо между ними, оттесняя Цзинь Вэйли плечом, и торжествующе сощурился:

— Раз уж вокруг ни души, а старший брат так отчаянно жаждет моего присутствия, мне не остаётся ничего другого, кроме как составить вам компанию.

Цинь Шо опешил от такой беспардонности, но быстро совладал с собой и мягко улыбнулся:

— Если младший брат Фэн не против составить нам компанию, я только рад.

— Знал, что старший брат ко мне равнодушен, — Фэн Си нарочно расправил плечи, преграждая Цзинь Вэйли путь к Цинь Шо. На все отчаянные попытки Цзинь Вэйли пробиться назад он выстроил глухую оборону, а любясь его бессильной яростью, издевательски протянул: — Всё же двести лет в одном ордене — это вам не шутки. Всяким чужакам такое и не снилось...

— Да ты!..

Цзинь Вэйли едва не сорвался на крик, но в этот миг из правого ответвления коридора донеслось вкрадчивое, леденящее душу шипение. Все трое мгновенно застыли. Пламя факелов испуганно затрепетало, а по мокрым стенам скользнули длинные, извивающиеся тени, дышащие замогильным холодом.

Беглецы притаились, боясь даже вздохнуть. Лишь когда жуткие силуэты скрылись во тьме, а отзвуки шипения растаяли в глубине пещеры, они наконец позволили себе выдохнуть.

Оценив обстановку, Цинь Шо увлёк их за собой, осторожно прощупывая дорогу в противоположном направлении. Цзинь Вэйли, давясь собственной злостью, был вынужден плестись плечом к плечу с Фэн Си, то и дело одаривая того полными брезгливости взглядами.

Каменный лабиринт петлял, уводя их всё глубже. Новый коридор оказался ещё уже и сырее прежнего — стены стискивали путников так плотно, что полы их длинных халатов то и дело задевали чадающие факелы. Свод над головой безуданно плакал: капли срывались в темноту с навязчивой частотой, а из трещин сочилась ледяная вода, затапливая низины глубокими лужами. Чем дальше они продвигались, тем явственнее мороз пробирал до костей.

Упёршись в очередную развилку, Цинь Шо остановился и повернулся к Цзинь Вэйли:

— Когда ты пробирался сюда, догадался оставить какие-нибудь метки?

Цзинь Вэйли растерялся. Он уже открыл было рот, чтобы прихвастнуть своим безупречным нюхом, но вовремя осёкся и виновато опустил голову:

— Я... шёл на твой запах. Но в обратную сторону это, кажется... не работает.

Фэн Си не упустил случая вставить шпильку:

— Ну надо же! Выходит, хваленый молодой господин Цзинь из Дворца Небесного Начала даже простейшую метку оставить не способен?

— Кто тут ещё не умеет! — взвился Цзинь Вэйли, точно ему наступили на самый кончик пушистого хвоста. — Да я в стократ полезнее тебя, пустозвон! Не зря твоя фамилия созвучна с ветром — кроме как сотрясать воздух да зубоскалить, ты ни на что не годен!

— А ну повтори, паршивец!

— Да хоть десять раз!

От их бесконечной грызни у Цинь Шо уже звенело в ушах. Он решительно встал между ними, гася готовую вспыхнуть драку:

— Довольно! Живо замолчали оба, не то на ваш ор сюда сбегутся все твари подземелья. Сначала найдём выход, потом будете мериться силами.

Фэн Си и Цзинь Вэйли испепелили друг друга взглядами, со скрипом зарыли топор войны и нехотя перешли на беззвучное общение через мыслеречь.

* «Я сам мало что смыслю в здешних ходах, — начал Фэн Си. — Изначально наш отряд зашёл через левую границу Внешнего леса. Но стоило туману сгуститься, как пробудились скрытые до поры твари. Ученики поддались панике и бросились бежать без оглядки, прямо в самую чащу. Вокруг только и слышались предсмертные вопли... Думаю, уцелели немногие».*

Фэн Си замолчал на мгновение, помрачнев, и бросил быстрый взгляд на Цинь Шо, прежде чем продолжить:

* «Когда мы пробились к залитой призрачным светом поляне, то столкнулись с группой адептов из Дворца Небесного Начала. Они уверяли, что отыскиали проход к глубокому водоёму, и предложили вместе добыть Змеиное сердце. Туман к тому времени заметно поредел, разглядеть их было просто, так что мы доверились им и двинулись к зеву пещеры. Но стоило нам пройти половину пути, как эти адепты бесследно растворились в воздухе. В ту же секунду нахлынула плотная белая мгла, все разом лишились чувств, а очнулись мы уже связанными в том гроте».*

Цинь Шо слушал его предельно сосредоточенно. В голове сразу зароились подозрения: а что, если этот туман ядовит и насылает мороки, лишая разума?

* «Тебе удалось рассмотреть их лица?» — спросил он по мысленной связи.*

Фэн Си мысленно покачал головой:

* «В том-то и дело, что нет. Но на них точно были форменные одежды Дворца Небесного Начала».*

Цинь Шо утвердился в своих подозрениях и серьёзно посмотрел на младшего брата:

* «Скорее всего, никаких адептов там не было. Это вообще могли быть не люди, а порождения тумана — иллюзия, созданная змеей, чтобы заманить вас в капкан».*

Слова старшего брата заставили Фэн Си содрогнуться. Осознание едва не совершённой глупости разозлило его, и он раздражённо выругался про себя:

* «Какая же тварь... Неудивительно, что Глава ордена запечатал этого змеиного демона здесь ещё двести лет назад. Окажись он на воле, беды было бы не избежать».*

Цинь Шо невольно задумался о первом этапе Великого собрания бессмертных, суть которого сводилась к добыче Змеиного сердца. Какое истинное предназначение скрывал этот трофей? Сердце подсказывало, что здесь не обошлось без воли его шицзуня. Но почему тот, кто двести лет назад предпочёл милосердно запечатать демона, теперь внезапно одобрил выбор Леса Безумных Зверей в качестве испытательного полигона, предложенный старейшиной Уцзинем?

Или же старейшина Уцзинь принял это решение самовольно, в обход верховного наставника?

Поскольку шицзунь пребывал в глубоком уединении, бразды правления орденом временно удерживал старейшина Уцзинь. Как бы то ни было, распутать этот узел вопросов удастся лишь тогда, когда учитель прервёт своё затворничество.

* «Выходит, истребление змеиного демона на нынешнем Великом собрании бессмертных — это благое дело ради спасения Поднебесной».*

Цзинь Вэйли, к собственному удивлению, мысленно поддержал Фэн Си. Позабыв на время о неприязни, он рассудительно добавил:

* «Только вот змеиный демон — мастер туманного боя. Сгустится дымка — он растворится в ней, рассеется — и след простыл. До конца испытания осталось меньше двух дней. В таких условиях не то что вырезать Змеиное сердце, саму тварь отыскать — задача почти невыполнимая».*

Цинь Шо прекрасно понимал его правоту и согласно кивнул:

* «Втроём нам с ним не сладить. Разумнее всего объединить силы с другими адептами. Если

поторопимся, возможно, ещё успеем выручить тех бедолаг, что томятся без чувств».*

Фэн Си, однако, не разделял их благородного порыва и язвительно оборвал его:

* «Легко сказать! Мы сами заперты в этой каменной кишке, а наши Зеркала Передачи Звука давно отобраны. И как, скажи на милость, мы свяжемся с внешним миром?»*

При этих словах Цзинь Вэйли самодовольно ухмыльнулся. С самым торжествующим видом он извлёк из-за пазухи бережно сохранённое Зеркало Передачи Звука и вскинул брови:

— Что, съел? Я ведь предупреждал, что от тебя, кроме пустого трёпа, толку никакого.

Лицо Фэн Си мгновенно потемнело от злости. Цинь Шо поспешил увлечь Цзинь Вэйли за собой, собираясь утихомирить спорщиков, но не успел он и слова вымолвить, как земля под ногами ощутимо содрогнулась. Навязчивое капанье воды сменилось угрожающим рокотом, с потолка градом посыпалось крошево, а из тёмных глубин пазухи хлынул невыносимо густой, удушливый смрад свежей крови и змеиного яда.

— Что происходит?!

Грохот застал их врасплох. Забыв про зеркало связи, беглецы в панике замерли: пламя факелов вдоль коридора стало стремительно гаснуть, уползая во тьму.

— Бежим назад! — выкрикнул кто-то в крошечной темноте, и узкий каменный мешок наполнился лихорадочным, гулким эхом спасающихся бегством ног.

Сырой, могильный холод настигал их по пятам. Цинь Шо не мог объяснить природу охватившего его ужаса, но нутро буквально кричало о смертельной опасности. Он вслепую пробирался сквозь мрак, выставив вперёд руки, пока сердце безумной птицей билось о рёбра.

Внезапно нога Цинь Шо за что-то зацепилась. Он уже приготовился к болезненному падению на острые камни, как вдруг чьи-то невероятно холодные ладони крепко подхватили его под локти.

В темноте невозможно было разобрать ни лица, ни очертаний фигуры. Цинь Шо выдохнул слова благодарности, но договорить не успел — его мочки коснулось что-то скользкое, влажное и длинное, неторопливо облизав чувствительную кожу. От этой липкой, чуждой ласки тело мгновенно прошиб холодный пот.

Прежде чем паника успела окончательно парализовать разум, прямо у него за спиной раздался вкрадчивый, бархатистый смех, в котором пугающе сплетались мужские и женские ноты:

— А ученик Сими́на и впрямь лакомый кусочек... Твой вкус просто восхитителен.

<http://bllate.org/book/20094/1998508>